

времени исповедует доисламскую курдскую религию – езидизм. Но независимо от сегодняшнего вероисповедания курды своей исконной религией считают зороастризм. В Казахстане почти все курды исповедуют ислам.

Невзирая на пережитые страдания и репрессии, курды сохранили язык, традиции, обычаи. Наряду с коренными жителями – казахами, другими народами страны, они развивают национальную культуру, активно участвуют в жизни Казахстана. Курдская диаспора достигла многих высот в науке, сфере образования, в общественно-политической жизни.

История и другие страны распорядились так, что сегодня в самом Курдистане курды подвергаются перманентным преследованиям и давлению, а в других странах чувствуют себя более или менее комфортно. Курдская диаспора в Казахстане за почти семидесятилетнюю историю своего проживания в нашей стране стала полноценным сегментом казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махин В. Обретение Родины // Казахстанская правда, 7 декабря 2004.
2. Ментешашвили А.М. Курды. – М., 1984.
3. Никитин В. Курды. – М., 1964.
4. История Курдистана. – М., 1999.
5. Канафина Ж. Вторая Родина народа-скитальца // Караван, 21 сентября, 2007.

Түйін

Мақалада күрд халқының саяси тарихындағы күрделі кезең қарастырылады. Күрдтердің Қазақстан жеріне жаппай қоныс аударуы, сондай-ақ Қазақстандағы күрдтер ассоциациясының қызметі мәселелеріне кеңінен талдау жасалады.

Conclusion

In article is examining principal stage political history curdish people in complicated stage curdish history. When curdish question is stand important fact in international a relation how the Wear East so and a world scale.

Special place in article is spare questions mass deportation curdish people in Kazakhstan and also an activity association curdish people in curdish people in Kazakhstan.

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Сатенова Д.А.

«Истинная справедливость совершается тогда, когда судья наказывает убийство и возрождает человека»

В.Г. Кришина Айер

«Смертная казнь считает годы своего существования тысячелетиями, а свои жертвы – миллионами» [1, 18]. Как узаконенный вид наказания, она появилась с зарождением институтов власти, при переходе к обществу, регулируемому закрепленными нормами и правоотношениями.

Смертная казнь – это не только инструмент уголовной политики, но и социокультурный феномен. Отношение к этой мере наказания – вопрос нравственной доминанты каждого человека; отношение к ней общества – индикатор господствующих в нем нравов и умонастроений, показатель того, насколько оно прониклось идеями справедливости, гуманизма и цивилизованности. Не зря У. Черчилль в свое время заметил, что настроения и прихоти общества в отношении к преступности и преступникам – самая надежная проверка на цивилизованность любой страны [1, 29].

К Юго-Восточной Азии относятся 6 из 10 самых густонаселенных стран мира; здесь проживает 56% всего населения планеты [2, 29]. Большинство стран этого региона игнорировало многократные призывы ООН к сокращению и последующей отмене смертной казни; последние 10 лет на долю этих стран приходится абсолютное большинство казней и выносимых во всем мире смертных приговоров.

Глобальная тенденция к повсеместному сужению сферы применения смертной казни стран Юго-Восточной Азии практически не коснулась. За последние 10 лет здесь казнено намного больше людей, чем во всех остальных регионах мира вместе взятых. Особое место в этом ряду традиционно занимали Китай и Сингапур; резко выросло число смертных приговоров во Вьетнаме и Таиланде. В одном Китае, по минимальным оценкам "Международной амнистии", только в 90-х годах было казнено около 18 тысяч человек. В крошечном (по срав-

нению с Китаем) Сингапуре до последнего времени сохраняется самый высокий индекс казней в расчете на численность населения [3, 12].

По данным Управления ООН по контролю за оборотом наркотиков и предупреждению преступности, страны Юго-Восточной Азии являются крупнейшими производителями опиума и метамфетамина [4, 7]. В Китае, Таиланде, Сингапуре и Вьетнаме в ответ на увеличение масштабов наркоторговли власти все чаще прибегали к применению смертной казни, несмотря на убедительные свидетельства того, что использование этой меры в борьбе с указанными преступлениями себя никак не оправдывает и не дает желаемого эффекта.

В 2000-х годах ситуация в регионе практически не изменилась. Более того, обострение вооруженных конфликтов в северо-восточных районах Индии, в Индонезии, Непале и Таиланде расширило масштабы нарушений права на жизнь и на политические свободы. В жертву войны с терроризмом приносились все новые жизни. Коренные народы, мигранты, женщины и дети по-прежнему жили в условиях обнищания, дискриминации и политизации условий предоставления гуманитарной помощи; миллионы людей стали вынужденными переселенцами на территории своих стран.

Во многих странах региона по-прежнему жестоко подавлялось инакомыслие, вводились новые ограничения пользования Интернетом, все шире ограничивалась свобода слова, собраний и объединений. Система правосудия не давала гарантий правовой защиты самых уязвимых групп населения, для которых повседневная реальность связана с тяготами жизни и дискриминации. В ряде стран Юго-Восточной Азии (Филиппины, Индонезия, Таиланд, Индия и др.) вооруженные группировки во время терактов убивали мирное население, не стихали конфликты и вооруженные столкновения на этнической и религиозной почве [4, 32].

На страны этого региона все большее влияние оказывают процессы глобализации. Китай и Индия, например, в течение последних десяти лет показывали завидные темпы экономического роста и укрепляли экономические взаимосвязи. Однако, несмотря на высокие темпы экономического развития, изменения, связанные с процессами глобализации, пошли на пользу далеко не всем странам региона. Следствием осуществления проектов индустриализации и развития стали массовые перемещения и нарушения прав человека; при этом миллионы людей, находившиеся в самом неблагоприятном положении.

По данным ООН, к 2007 году 28% населения Индии, например, жило за официальной чертой бедности, в Пакистане – 33%, а в Бангладеш – 50% населения [5;16].

Экономическое развитие стран региона вселяло большие надежды, однако оно, как уже отмечалось, так и не улучшило жизнь обездоленных слоев населения, в наибольшей мере подверженных дискриминации, – в особенности этнических меньшинств и женщин, – ибо неравенство, укоренившееся не только в общественном сознании, но и в самих основах общества, сохраняется. От глобализации, процесса создания материальных благ выиграло, как отмечалось, лишь весьма ограниченное число людей, в то время как огромное множество жителей региона по-прежнему пребывает в условиях нищеты, не имея возможности получить медицинское обслуживание, жилье и образование.

В ряде стран региона по-прежнему не стихают конфликты на этнической почве. В северных районах Индии и южных районах Таиланда, населенных в основном мусульманами, насилие приняло особенно широкий размах. Вооруженные группировки взрывали бомбы, обезглавливали и расстреливали мирных жителей, монахов, учителей и сотрудников правоохранительных органов. Тех, кто пытался им противодействовать, ждала жестокая расправа.

Война с терроризмом продолжает уносить человеческие жизни почти во всех странах Юго-Восточной Азии; она связана и с многочисленными нарушениями прав человека. В том же Таиланде в соответствии с Законом "О чрезвычайном положении" сотни людей задерживались в произвольном порядке без предъявления обвинения и передачи дела в суд, им отказывалось в помощи адвокатов, многих подвергали пыткам и жестокому обращению. Такая же ситуация сложилась в ряде штатов Индии, в Пакистане, Индонезии и других странах.

Таков в самых общих чертах тот социально-экономический фон, на котором приходится рассматривать уголовную политику и практику применения наказания в абсолютном большинстве стран региона. Что же касается применения смертной казни, то, несмотря на ее отмену в некоторых странах в начале 2000-х гг., Юго-Восточная Азия по-прежнему остается мировым лидером по числу смертных приговоров и по числу казней.

В 2001-2006 гг. эту меру наказания применяли 26 стран региона, в том числе Китай, Афганистан, Индия, Япония, Таиланд, Пакистан, Вьетнам, КНДР, Сингапур. В Китае, на долю которого в последние 10 лет приходится в

среднем 76% всех зафиксированных в мире казней и 70% всех смертных приговоров, механизмы защиты прав обвиняемых до самого последнего времени практически отсутствовали; в силу этого многих людей казнили в результате поспешных и несправедливых судебных разбирательств [6, 21].

Сегодня страны этого региона по-прежнему в хвосте глобального движения, держащего курс на отмену смертной казни. Только Филиппины в 2006 году отказались от применения этой меры наказания; на том же пути и Южная Корея, которая de facto сохраняет мораторий на проведение казней (показательно, что здесь решение о моратории и законопроект об отмене смертной казни поддержали обе партии – и правящая, и оппозиционная).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет М.Н. Смертная казнь. – М., 1999. – С. 18.
2. Hood R. The Death Penalty.
3. A Worldwide Perspective. 2002. P. 57.
4. AI Index: POL 10/001/2000; Amnesty International Report 2003.
5. Amnesty International Report 2007.
6. 6 AI Index: POL 10/007/2007.

Түйін

Бапқа бұлар мәселе ажалды қаралады Азияның оңтүстік-шығысы елдеріндегі өлтір. Өлім жазасы елдердегісі экономикалық құлдыраумен байланысты Сингапурда, Жапонияны қолданылды.

Conclusion

This article discusses the problem of the death penalty in South-East Asia. Smertnaya penalty has been imposed in Singapore, Japan, in connection with the economic decline in the countries.